

Российская ассоциация политической науки (РАПН)

Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России

Финансовый Университет при Правительстве РФ

РОССИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ЦЕННОСТИ, ИНСТИТУТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
IX Всероссийского конгресса политологов

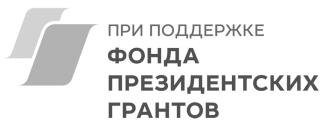
Под общей редакцией
*О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова,
Л.Н. Тимофеевой*

Москва, 16–18 декабря 2021 г.

IX Всероссийский конгресс политологов, г. Москва

УДК 327
ББК 66.4
Р76

Конгресс проводится с использованием средств гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов, № 21-2-012295

Составитель сборника
доктор политических наук, профессор *А.И. Соловьев*

- Р76 Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: Материалы IX Всероссийского конгресса политологов, Москва, 16–18 декабря 2021 г. / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. — 608 с.**

ISBN 978–5–7567–1170–7

Сборник содержит материалы — избранные тезисы докладов и выступлений российских и зарубежных участников IX Всероссийского конгресса политологов (Москва, МГИМО МИД РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ, 16–18 декабря 2021 г.), включенных в научную программу конгресса.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978–5–7567–1170–7

© РАПН, 2021
© МГИМО МИД России, 2021
© Финансовый университет
при Правительстве РФ, 2021

<i>Попков Ю.В.</i> От этнополитики — к национальной политике: что стоит за содержательной трансформацией доктрины?	399
<i>Попова С.Ю.</i> Ответственность как этическая категория в сознании молодежи	400
<i>Попова О.В.</i> Новые вызовы институционализации публичной власти в современной России	401
<i>Попова О.В.</i> Региональная идентичность населения в контексте реализации политики управления доверием к политической власти в современной РФ	402
<i>Поцелуев С.П.</i> Метафоры полярности в дискурсе международной политики: явные и скрытые смыслы.	403
<i>Прокопенко Л.Я.</i> Женщина как объект и субъект политического насилия (страны юга Африки)	404
<i>Пророк В.</i> Политика в условиях идеологического плюрализма	405
<i>Прохоренко И.Л.</i> Институт монархии в современной Европе: потенциал «соединения» разъединенных обществ	406
<i>Пуликовский С.К.</i> Политика формирования патриотизма в современной России: основные подходы к определению исследовательской модели	407
<i>Пустовойт Ю.А.</i> Город офлайн и онлайн: «новая этика» сообществ и политика элит в сибирских городах	408
<i>Пустошинская О.С.</i> Побратимство городов России и Франции как форма межрегионального международного сотрудничества: адаптация под влиянием внешних пертурбаций.	410
<i>Пушкирева Г.В.</i> Когнитивные ловушки политической коммуникации.	411
<i>Пишикова С.Н.</i> «Политический менеджмент» как власть-знание	412
<i>Радиков И.В.</i> Возрастание уровня военной опасности как константная тенденция и ее влияние на политику современной России	414
<i>Расторгуев С.В.</i> Какие институты имеют значение? Политические режимы и экономический рост	415
<i>Расходчиков А.Н.</i> От формирования комфортной городской среды к управлению человекоориентированным развитием городов.	416
<i>Расчехмарова О.Д.</i> Внешнеполитическая идентичность современной Великобритании	417
<i>Римский В.Л.</i> Возможности справедливости в общественно значимых ситуациях по оценкам граждан России	418
<i>Рогач Н.Н.</i> Психологическое состояние общества в период пандемии коронавируса как фактор восприятия мэра Москвы С.С. Собянина	419
<i>Рогожина К.А.</i> Возможности научной дипломатии	420
<i>Рожнева С.С.</i> Образ Российского государства в социальной концепции Русской православной церкви	421
<i>Романовский А.А.</i> Процесс оптимизации институтов управления внутренней политикой в регионе (на примере Воронежской области).	422
<i>Рудась А.В.</i> Политические риски российско-польских отношений в контексте украинского кризиса.	423
<i>Руденкин Д.В.</i> Политизация запроса российской молодежи к видеоблогам: социологический анализ	424
<i>Рулев М.С.</i> Молодежная повестка дня на выборах в Государственную Думу 2021 года	426
<i>Русаков А.П.</i> Национал-демократы в российской публичной политике: повестка дня (на примере «Спутника и Погрома»)	427
<i>Русакова О.Ф.</i> Официальный российский дискурс о Второй мировой войне: проблема цены Победы	428
<i>Рустамова Л.Р.</i> Социально-гуманитарная повестка для России и реформирование ее «мягкой силы»	429
<i>Рябова Т.Б., Рябов О.В.</i> Мужик и медведь: о взаимовлиянии гендерного и национального дискурсов в символической политике современной России	430
<i>Рябцева Е.Е.</i> Большое Средиземноморье в глобальной политике США.	431
<i>Рябченко Н.А.</i> Опыт моделирования цифровой социально-политической повестки в online-пространстве	432
<i>Савенков Р.В.</i> Образ будущего в предвыборных программах политических партий на федеральных выборах 2021 года	433
<i>Савина Е.В.</i> Интернет-сайты как канал политической коммуникации партий с гражданами в современной России.	434

ственno-этической сферы личности молодого человека нами рассматривается как показатель гражданственности и политической осознанности. Все вышесказанное определяет практическую актуальность нашего исследования.

Научное обоснование исследования, посвященного новой политической этике молодежи, где ответственность рассматривается в качестве одного из основных компонентов социально зрелой личности, основывается на междисциплинарном подходе, который вслед за А.С. Уйбо мы понимаем как «методологическое оформление реального синтеза научных достижений различных дисциплин в крупных научных проектах и исследованиях»¹. В нашем случае речь идет о синтезе политологии и психологии.

Рассматривая ответственность в фокусе политической психологии, данная категория понимается нами как осознание личной сопричастности к происходящему в жизни; относится к категории этики и демонстрирует возможности личности делать осознанный выбор. В качестве ключевого тезиса мы говорим о реализации ценности ответственности в социально-культурном пространстве через социальную активность².

Ответственность как этическая (моральная) характеристика индивидуума подразумевает «соответствие моральной деятельности личности ее долгу с точки зрения ее возможностей». Понятие же долга вменяет в обязанность «предвидеть последствия своей деятельности, особенно негативные последствия»³.

Современные социологи отмечают рост безответственности молодежи: «в культурно-нравственной позиции молодежи современной России слабо развита этика социальной ответственности как ориентация на целенаправленную деятельность, имеющую социально значимый смысл, результаты которой будут рассматриваться в качестве личного вклада в развитие общества»⁴.

Наше исследование зафиксировало следующее противоречие между увеличением поддержки со стороны государства социально активной и ответственной молодежи и природой активности и ответственности подрастающего поколения.

Эксперты обозначили «выученную» или «вмененную ответственность» молодежи, которую они осознанно выбирают.

Социально-политически активные молодые люди осознают необходимость демонстрировать свою заинтересованность в социально значимых делах, одобряемых государством и обществом в силу жесткой конкуренции.

Молодежь подчеркивает, что быть активным их обязывают; активность ими воспринимается как инструмент карьерной стратегии и достижения личных целей. Быть ответственным — новый тренд. Данная постановка вопроса входит в серьезное противоречие с классическими этическими характеристиками данной категории.

Попова О.В.
(СПбГУ, Санкт-Петербург)

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ⁵

Публичная власть (далее — ПВ) как результат взаимодействия политических и социальных акторов, претендующих на реализацию своих интересов, формируется непосредственно в публичной сфере, осуществляя выработку политической повестки, координацию правительственный планов, формируя публичный политический дискурс и символическую политику, принимая стратегические и тактические решения. Публичная политика является производной функционирования институтов ПВ, ее выработка осуществляется в автономном административно-управленческом комплексе. Эффективность ПВ зависит от организации публичной сферы, развитости ее ключевых институтов и механизмов, компромиссного характера взаимодействия политических институтов с институтами гражданского общества (далее — ГО).

Представление о неизменности институционального дизайна ПВ в РФ связано с трактовкой институционализации как только формирования новых структур, игнорированием новых практик уко-

¹ Уйбо А.С. Реконструкция исторического прошлого как междисциплинарная задача // Смысловые концепты историко-философского знания: Учен. зап. Тартус. ун-та: Труды по философии. XXXV. 1990. С. 76–92.

² Попова С.Ю. «Вмененная» и осознанная ответственность молодежи // Новая политическая этика российской молодежи / Под общ. ред. А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2021. С. 121.

³ Медведева Г.П. Этика социальной работы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2002. С. 135.

⁴ Зарубина Н.Н. Этика ответственности современной российской молодежи // Вестник МГИМО. 2012. № 6. С. 250.

⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31356 «Исследование трансформаций систем городского управления и самоуправления в условиях конституционной институционализации единой системы публичной власти в РФ».

ренения существующих институтов власти и изменения их функций. Высказывается идея, что набирающие политический вес сетевые неформализованные институты подвергают коррозии традиционную систему осуществляющих ПВ политических институтов.

Признание права на руководящую роль ПВ в социуме актуализирует проблему институциональной и деятельностной легитимности; предполагается, что население должно добровольно выполнять требования управленицев, считая предписания справедливыми, нравственными и полезными. Такая установка ПВ в отношении граждан оценивается политиками как обязательное условие стабильного функционирования институтов. Требование нерационального отношения граждан к власти и безусловного доверия к ней таит серьезные риски политических кризисов.

Сохраняется ложное представление, что сетевое распределение властных полномочий и ресурсов, формирование модели неиерархической ПВ с предоставлением возможностей влияния некорпоративным группам давления сделают политическую систему слабой, нестабильной и неуправляемой. Традиционными рисками институтов ПВ остаются неспособность управленических учреждений адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам из-за жесткости регламентирующих действия чиновников обязательных инструкций и практики фаворитизма (некритическое отношение к «доверенным лицам») в верхних эшелонах власти.

В РФ растет вероятность легализации института лоббизма, в том числе за счет монополизации различных сфер деятельности экономически и политически влиятельными акторами. Эффективными инструментами лоббистов остаются знакомство и возможность коммуникации с руководителями верхнего эшелона власти. Дilemma наличия построенных по сетевому принципу неструктурированных профессиональных сообществ лоббистов при отсутствии профессии лоббиста как таковой и соответствующих регламентирующих документов требует принятия волевого политического решения на уровне высшего руководства государства.

Наблюдается фактическое встраивание органов МСУ в «вертикаль» ПВ; об этом свидетельствует, например, создание общественных палат МО с правом информационных и совещательных функций в ряде регионов; на практике эти структуры взаимодействуют преимущественно с общественной палатой соответствующего субъекта РФ.

Трансформация партийной системы осуществляется за счет институционализации партий-спойлеров и бизнес-проектов. Растут риски размывания идеологии конкретных партий или смещение их политического спектра за счет создания общественных организаций «при партии» как «бассейна рекрутования» избирателя. Актуализируется возможность превращения общественных организаций в партийные и включения в избирательный процесс взамен дискредитированных партий; вероятны радикализация спектра идеологий в партийной системе и быстрое исключение «партий-движений» из конкурентного политического пространства за 1–2 избирательных циклов.

Из четырех возможных моделей взаимодействия институтов ПВ и ГО — а) социум подконтролен государству и не может функционировать вне рамок и правил последнего; б) социум подчиняется интересам государства, но отчасти может выходить за пределы его влияния; в) социум наряду с государством формирует публичную сферу, но интересы госаппарата доминируют в значимых политических решениях; г) возврат к первой модели при цифровизации публичного государственного управления — в России реализуется последняя.

Наиболее вероятные тренды трансформации ПВ в РФ — этатизация и корпоративный контроль («рефеодализация» в терминологии Ю. Хабермаса), хотя успешное управление всегда является продуктом баланса между государством и социальными институтами, гарантирующим предсказуемость и соответствие государственных актов общественным интересам (Ф. Фукуяма).

Попова О.В.
(СПбГУ, Санкт-Петербург)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РФ

Региональная идентичность (далее — РИ) как установка массового и индивидуального политического сознания характеризует степень привязанности к «своей» территории (в РФ это субъекты Федерации или более крупные образования — Центральная Россия, Сибирь, Урал, Северо-Запад, Дальний Восток, Крайний Север и т.д.) и ее специфический образ, отличный от представлений о других. Образ региона одновременно конкретен и мифологичен, связан с социально-экономическими характеристиками сегодняшнего дня, образами исторических личностей и не существовавших никогда героев. Образ содержит структурные элементы, обеспечивающие сравнительную оценку с сопредельными территориями. Характеристика в массовом сознании граждан и дискурсе региональной политической